

Шэн Юй слегка отступила назад и жестом показала, что пора уходить:

— Цзинь, не сердись на меня, полдень уже наступил. Если ты не вернешься, твоя маленькая принцесса... наверное, уже проголодалась.

Она намеренно протянула слова «твоя маленькая принцесса», отчего это звучало особенно раздражающе.

Однако Фу Яньцин не стала тратить время на пустые разговоры. Она недавно обнаружила, что хотя Чжао Цзыянь выглядит здоровой, но за эти годы она никогда не заботилась о своем теле должным образом. В детстве она оказалась в тяжелых условиях, что привело к множеству хронических проблем. Наиболее очевидной была слабость желудка и селезенки. Хотя внешне она казалась способной есть много, но если она не питалась вовремя, это приводило к дискомфорту. В последние дни Фу Яньцин намеренно пыталась ухаживать за ней, и не могла позволить ей голодать.

Увидев, как Фу Яньцин спешит, Шэн Юй на лице появилось легкое выражение, уголки губ слегка приподнялись. Видимо, фраза «твоя маленькая принцесса» уже не была просто шуткой.

Фу Яньцин вошла в ворота и направилась к заднему двору. Лоинь как раз несла чайник с чаем и, увидев ее, глаза ее загорелись:

— Хозяйка, вы вернулись?

Фу Яньцин остановилась и кивнула:

— Да. Девятая принцесса пришла?

Лоинь надула губы, выражая недовольство:

— Здесь. Обед уже готов, Девятая принцесса сидит там. Хозяйка, поспешите поесть, Девятая принцесса ест так много, что если вы опоздаете, ничего не останется.

Фу Яньцин не смогла сдержать улыбки, но ответила серьезно:

— Не говори глупостей. Хотя она много ест, она очень послушна и наверняка ждет меня.

Сказав это, она с удовольствием прошла через садовый мостик и вошла во двор.

Войдя, она увидела белую фигуру, стоящую к ней спиной, прислонившуюся к софоре. Правая рука поддерживала голову, а в левой держала книгу, спокойно читая.

Сегодня она надела тонкую белую одежду, подпоясанную белым шелковым поясом, ее силуэт был изящным и грациозным. Ее длинные черные волосы до пояса были просто связаны белой нефритовой лентой, белые шелковые ленты свисали между волос, создавая контраст черного и белого.

Это был почти первый раз, когда Фу Яньцин видела ее такой спокойной. Стоящая спиной к ней, она выглядела немного холодной, в отличие от обычных дней, когда можно было видеть ее теплую улыбку и слышать ее шутливые поддразнивания. Она была прекрасна, как картина. Хотя цвета были сдержанными, она была невероятно красивой, и Фу Яньцин невольно замедлила шаг.

Фу Яньцин шла так легко, как будто это был легкий ветерок, но Чжао Цзыянь, погруженная в

чтение, остро почувствовала изменение ее дыхания и сразу же отложила книгу, повернувшись. Лицо, которое до этого было совершенно бесстрастным, вдруг озарилось прекрасной улыбкой, глаза засияли, как звезды.

В мгновение ока спокойная картина ожила, и Фу Яньцин, которая уже была ошеломлена, почувствовала, как ее сердце замерло. Эта женщина была слишком очаровательной.

Заметив замешательство Фу Яньцин, Чжао Цзыянь медленно встала и подошла к ней, тихо спросив:

— Вернулась? Устала?

Этот тон был словно у любящего человека, ожидающего дома, естественный и интимный, с легкой теплотой.

Фу Яньцин собралась с мыслями и мягко улыбнулась:

— Нормально. Сегодня наконец-то свела счета с семьей Шэн. Прости, что заставила тебя ждать. Ты, наверное, проголодалась? В следующий раз, если я задержусь, ешь сама.

— Я не голодна. К тому же, если ты не вернешься, чтобы поесть со мной, мне есть будет невкусно, — Чжао Цзыянь налила суп для Фу Яньцин, отвечая между делом.

Фу Яньцин, держащая палочки, замерла, подняла глаза на Чжао Цзыянь, губы слегка дрогнули, но в конце концов она ничего не сказала.

Она смотрела на Чжао Цзыянь с непонятным выражением в глазах. В тот день она решила, что с этого момента будет беречь свое сердце и поддерживать нынешние отношения с этой малышкой. Они могли доверять друг другу, поддерживать друг друга, даже готовы были отдать жизнь друг за друга, но не должны были касаться этих чувств.

Но, похоже, она переоценила свою силу воли. Каждый день, видя, как она сидит перед ней, с улыбкой, мягко и нежно называя ее, и даже случайно видя ее такой очаровательной, она не могла сдержать радости в сердце. Раньше она этого не замечала, но с тех пор, как в ней зародились эти чувства, чем больше она пыталась их подавить, тем быстрее они росли.

Чжао Цзыянь, видя, как эмоции бурлят в ее глазах, внезапно почувствовала трепет в сердце. Хотя она никогда раньше не испытывала чувства любви, но теперь, когда Лэ Яо все прояснила, она больше не была в неведении. Ее чувства к Фу Яньцин она понимала сама, и теперь, видя выражение лица Фу Яньцин, она заметила, что оно очень похоже на то, как она сама сдерживала и подавляла свои чувства. Подумав об этом, сердце Чжао Цзыянь вдруг забилось быстрее, глаза пристально смотрели на Фу Яньцин.

Фу Яньцин, которая смотрела на нее, задумавшись, вдруг заметила, как глаза Чжао Цзыянь загорелись, и в них появились удивление и радость, что заставило ее отвести взгляд.

— Поешь быстрее, а то остынет.

Увидев, что она опустила голову и сосредоточилась на еде, радость в глазах Чжао Цзыянь постепенно угасла, но в них появилась легкая горечь.

Тихо закончив обед, вошел Фу Ян, поклонился Чжао Цзыянь и сказал:

— Хозяйка, племянник командира Сюэ пришел, говорит, что хочет вас видеть.

Чжао Цзыянь, которая как раз вытирала рот, вдруг остановилась, подняла глаза на Фу Яньцин, а затем спокойно продолжила вытирать пальцы.

Фу Яньцин сохраняла нейтральное выражение лица, но тоже украдкой взглянула на Чжао Цзыянь.

Фу Ян, наблюдая за ними, почувствовал, что эти двое, обычно спокойные, как гора Тайшань, сегодня вели себя странно. Сюэ Ци уже несколько раз приходил с тех пор, как хозяйка переехала сюда, но хозяйка каждый раз вежливо, но холодно отказывала. Однако господин Сюэ не сдавался, принося редкие и ценные подарки. В последние дни хозяйка была занята, и он приходил несколько раз, но не застал ее, так что прошло некоторое время.

— Хозяйка, если вы не хотите видеть его, мне отказать? — Фу Ян, наблюдая за ними, очень тактично добавил.

Фу Яньцин, видя, что Чжао Цзыянь сохраняет спокойствие, и учитывая, что Сюэ Ци был племянником Сюэ Хэна, а она действительно была ему обязана, не могла снова отказать.

— Не нужно, пригласи его в зал, я сейчас приду.

Фу Ян кивнул и вышел.

Чжао Цзыянь, увидев, что она немного задумалась, мягко сказала:

— Остайся здесь, я скоро вернусь.

Но Чжао Цзыянь встала и серьезно произнесла:

— Раз он племянник командира Сюэ, то это человек, с которым мне нужно познакомиться. Я пойду с тобой.

Фу Яньцин удивилась. Она не хотела брать Чжао Цзыянь с собой, потому что боялась, что Сюэ Ци, в отличие от Сюэ Хэна, не знал о ее истинной личности, и сейчас встреча была бы неуместной.

Чжао Цзыянь, конечно, понимала, о чем она беспокоилась:

— Не волнуйся, я больше не собираюсь прятаться. Пойдем, а то тот господин Сюэ, наверное, уже заждался.

Тон ее голоса был странным, и Фу Яньцин, идя за ней, не могла сдержать улыбки.

Они вошли в зал, где Сюэ Ци сидел на стуле. Увидев Фу Яньцин, он явно обрадовался, встал и вежливо сказал:

— Госпожа Су.

Его глаза были прикованы к Фу Яньцин, и только потом он заметил Чжао Цзыянь рядом с ней, что вызвало у него удивление:

— Девятая принцесса... Вы... Как вы здесь оказались?

Чжао Цзыянь, убрав улыбку, не ответила ему, только холодно посмотрела на него:

— У господина Чжунчэна хорошее настроение. Вместо того чтобы заниматься военными делами, вы решили пожаловать сюда.

Сюэ Ци не впервые видел Чжао Цзыянь, но в его памяти эта принцесса, кроме своей невероятной красоты, не имела никакого влияния при дворе. Хотя в последнее время она немного изменилась, но он никогда не видел ее такой властной.

Опомнившись, он снова поклонился:

— Не знал, что Девятая принцесса здесь, прошу прощения за беспокойство. Сегодня у меня выходной, а мой дядя хорошо знаком с госпожой Су, поэтому я пришел посмотреть, как она поживает. Не знал, что принцесса также знакома с госпожой Су.

Чжао Цзыянь улыбнулась:

— Здесь не при дворе, господин Чжунчэн, не будьте так скованны. Что касается Цзинь, то это просто судьба. Когда я приехала в столицу, случайно встретила ее, и мы сразу нашли общий язык. Потом мое поместье оказалось рядом с ее домом, и мы стали близки.

Сюэ Ци посмотрел на них обоих и улыбнулся:

— Понятно.

Фу Яньцин, не желая, чтобы кто-то из них продолжал играть роль, прямо сказала:

— Господин Сюэ, вы уже несколько раз приходили, но Су Цзинь была занята делами, поэтому не смогла уделить вам должного внимания. Простите. Вы пришли по какому-то делу?

Сюэ Ци, посмотрев на бесстрастно сидящую рядом Чжао Цзыянь, слегка смутился, кашлянул и сказал:

— На самом деле, ничего важного. Просто мой дядя не раз напоминал мне, чтобы я навещал вас и убедился, что с вами все в порядке. К тому же, вы недавно приехали в столицу, и, вероятно, еще не все здесь знаете. Я хотел бы показать вам город, если позволите.

<http://bllate.org/book/16696/1533395>